

ВИКТОРИЯ АРАНА

Виктория Арана
Соленый раф для влюбленных
Серия «Молодежная
романтика. Cozy Love»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74432726

Соленый раф для влюбленных. роман: Махаон, Издательство АЗБУКА;

Москва; 2026

ISBN 978-5-389-34822-6

Аннотация

Осень в Тюмени пахнет дождем, мокрыми опавшими листьями и кофе из кафешки, где работает Саша. Именно здесь она встречает парня своей мечты! Его зовут Андрей. Он без ума от улыбки очаровательной бариста и ее сырно-карамельного рафа. А еще он оказывается известным музыкантом с тысячами фанаток, жизнью на два города и бесконечными гастролями. Саша же мечтает о прогулках по осенним улочкам, киновечерах в уютной квартирке и теплых объятиях. Кажется, им не по пути и эта осенняя история останется лишь воспоминанием. Но вдруг влюбленные, которым так хорошо вместе, все же найдут способ быть рядом?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виктория Арана

Соленый раф

для влюбленных

© Виктория Арана, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Махаон»®

* * *

Любовь + кофе

ВИКТОРИЯ АРАНА

*Соленый
раф для
влюбленных*

«Махаон»
Москва

*Тем, кто мечтает о чем-то большем, но боится
сделать первый шаг. Я верю, у вас все обязательно
получится. Особенно если рядом с вами будут
настоящие друзья*

Глава 1

Парень мечты

Казалось, этот день не закончится никогда. С самого утра клиенты шли бесконечной чередой, ведь на улице бушевал ветер. Это вполне привычно для Тюмени, поэтому моя точка редко испытывала проблемы с выполнением плана по про-

дажам.

Кошелек был в восторге – ноги не очень. От усталости хотелось рухнуть на пол прямо за прилавком. Я погладила горячий бок тачки¹ и тихо сказала:

– Ничего, моя хорошая, скоро я тебя почищу, выключу и ты сможешь отдохнуть.

Взглянув на часы, я взяла листочки для заметок и написала: «Желаю, чтобы у тебя клиентов было в два раза больше, чем у меня». Пририсовав сердечко, я повесила записку на пробковую доску.

Завтра на точку выйдет мой сменщик – Игорь. Мы с ним редко видимся, в основном переписываемся либо в мессенджерах, либо таким вот образом. Когда я прихожу, меня всегда ждет минимум десять листочков с посланиями. Игоря же завтра встретят всего два, потому что у меня не было ни времени, ни сил на записки.

Звякнул колокольчик. Я вернулась в рабочее состояние и широко улыбнулась. Настроение клиентов не должно портиться из-за моей усталости. Иногда, конечно, сил на это практически не было, но я все равно старалась, как могла.

Дверь открылась, и до меня донеслись нотки осени: запах влажных после дождя листьев и аромат стремительно наступающей ночи. Пока еще не слишком поздно, но осень воровала свет намного раньше лета.

В небольшое помещение зашли двое: парень и девушка.

¹ Тачка на сленге бариста – профессиональная эспрессо-машина.

Они обсуждали музыканта, игравшего в двух шагах от входа. Судя по всему, им понравился его репертуар, что удивляло. Наверное, это первый положительный отзыв, который я о нем слышала.

Мужчина пел не очень хорошо, но все равно приходил почти каждый день. Я уже давно привыкла к его завываниям, чего не скажешь об Игоре. Сменщик терпеть не мог, когда певец приходил под окна в его смену.

– Добрый вечер! Что будете заказывать? – спросила я, надеясь, что заказ будет легким.

Парень поднял на меня взгляд, и я вдруг поняла, о чем сочиняли песни, писали книги и снимали фильмы. Из меня будто кто-то выкачал воздух. У него были черные, чуть волнистые волосы, он стоял в темно-серой расстегнутой парке, рубашке в клетку и в свободных штанах.

Все это я заметила каким-то чудом, потому что основное внимание привлекло лицо. Мне еще не доводилось видеть парня красивее. Я бы не назвала его эталоном или супермоделью, дело было совсем в другом. Он будто излучал добро, тепло и нежность, из-за чего отвести от него взгляд становилось невероятно сложной задачей. Зеленые глаза искрились... счастьем?

Он почему-то улыбнулся, из-за чего на гладко выбритых щеках показались глубокие ямочки. Если на свете и существовала любовь с первого взгляда, то это она. Сердце пыталось сбежать из груди. Я едва удержалась от желания при-

держат его рукой, так сильно оно билось.

Все портило только то, что он пришел не один. Милая девушка стояла рядом с ним и тоже улыбалась. Видимо, он выглядел счастливым из-за ее присутствия в его жизни. Белокурый ангел с небесно-голубыми глазами, пухлыми губами и нежным румянцем на щеках кутался в светло-розовое пальто. Они стояли близко друг к другу, но оба смотрели на доску с меню. От осознания, что парень моей мечты занят, стало грустно. Но я продолжала держать на лице улыбку.

– Здравствуйте, – сказал парень и положил руку на плечо девушки. – Так, прошлое желание было твоим, поэтому теперь выбор за мной.

От невероятно приятного голоса по коже побежали мурашки. Мало того, что он излучал невероятную энергию, так еще и обладал бархатным голосом. Я никогда в жизни не испытывала подобного и не понимала, что с этим делать. Хотелось срочно написать лучшему другу, но придется подождать, пока клиенты уйдут. Пусть Игорь вряд ли оценит общение с воплями о другом парне, держать в себе внезапные чувства сложно.

– Давай. Ты знаешь, что мне нравится. – Она легко улыбнулась уголком губ.

Самый притягательный парень в моей жизни проскользнул взглядом по доске с напитками. Он бегло прочитал наше меню, после чего посмотрел мне прямо в глаза. Я заметила, что у него на мгновение расширились зрачки – настолько непри-

крыто пялилась. Улыбка на мужском лице стала еще обворожительнее. У меня почти подогнулись коленки. Черт, черт, черт! Как же сложно держать себя в руках!

– Подскажите, сырно-карамельный раф – соленый? – Его голос стал чуть ниже.

– Нет, но я могу его таким сделать, если хотите.

Да! Я молодец! Не свалилась под стойку, не покраснела (вроде), не зашлась в кашле, а спокойно ответила. Можно собой гордиться. Достижение, достойное награды.

– О нет, только не это! – Парень рассмеялся. Звук вышел настолько прекрасный, что мне захотелось его записать на диктофон и целыми днями слушать по кругу. – Как-то в Екатеринбурге мне посоветовали попробовать сырный кофе в одной популярной кофейне. Это был худший напиток в моей жизни. Поэтому, прошу, заблокируйте мои воспоминания чем-то вкусным.

– Хорошо, это не проблема. – Я кивнула. – А что сделать для вашей спутницы?

– Лавандовый раф, пожалуйста, – ответил он, чуть склонив голову.

Узнав объем и предпочитаемую сладость, я отвернулась к тачке. Сердце в груди продолжало колотиться от волнения. Будь он один, уже бы познакомилась. Ну, или хотя бы попыталась. Руки немного дрожали, у меня никак не получалось их успокоить. А для работы они мне были ой как нужны.

«Какой же он потрясающий», – подумала я о совершен-

но незнакомом человеке. Может, он ненавидит котят? Сомневаюсь. Или, например, не платит в автобусах в час пик? Оскорбляет официантов и продавцов? Все мимо. С первого взгляда понятно – он идеален. К сожалению для меня.

Гости вели непринужденный разговор о погоде, сокрушаясь о замерзших ушах. Сегодня холодно. В целом, учитывая время года, ничего удивительного. Хотя лично я всегда обожала осень. С детства промозглая погода была моим фаворитом.

Когда все было готово, передала им стаканчики и пожелала теплого вечера. Парень так посмотрел на меня, что я чуть не заплакала от вселенской несправедливости. Смертельно хотелось увидеть его еще хотя бы однажды.

Я кивнула на стаканчик, когда он поднес его к губам:

– Надеюсь, теперь у вас получится избавиться от неприятных воспоминаний.

Парень прищурился, потом понюхал напиток и сделал осторожный глоток. На красивом лице отразился восторг.

– А-а-а! Это великолепно! В чем секрет?

От улыбки заболели щеки. Я хотела сдержаться и сделать серьезное лицо, но, глядя ему в глаза, не могла с собой совладать.

– Профессиональная тайна.

Он снова рассмеялся. Конечно, всегда существовал риск переборщить с карамелью и сделать бурду, которую можно только вылить, но у меня был только один шанс его впечат-

лить. Если ему понравится, иногда будет заглядывать за напитками, тогда я смогу хотя бы на него смотреть. Сейчас казалось, что даже этого мне будет достаточно, чтобы стать счастливее.

– Теперь буду заходить к вам почаще. Спасибо!

Парень махнул рукой и ушел, возвращаясь к диалогу со своей девушкой. Только после того, как за ними закрылась дверь, я позволила себе рухнуть на стул. Тяжело вздохнула.

Настроение окончательно испортилось. Разочарование затмило усталость. Я вздохнула еще раз и снова взглянула на часы. До конца смены оставалось совсем немного. С трудом получилось заставить себя улыбаться. Клиенты шли один за другим. Перед закрытием все спешили взять себе согревающий напиток, чтобы гулять допоздна. Хотя мы и так работали до десяти вечера.

За два часа до полуночи я смогла закрыться. Помыла тачку, прибрала в зале, переоделась и вышла на улицу. Ледяной ветер пронизывал до костей. Набросив на голову капюшон, я пошла домой. Нам оплачивали такси до дома, но сегодня захотелось проветриться.

Когда я закрывала глаза, видела его лицо. Подумать только, ведь я смотрела на него не больше десяти минут, а запомнила его полностью, от волнистых волос до ямочек на щеках.

Сердце в груди сходило с ума. Никогда такого не испытывала раньше и не знала, что со всем этим делать. В горле появился ком горечи, я тосковала по человеку, с которым не

могла быть вместе, хотя не знала его имени. Эх! Вот уж не поспоришь – судьба-злодейка!

Желтые и оранжевые листья под ногами чавкали и шелестели, но я не обращала на них никакого внимания. Наверное, впервые в жизни. Стало совсем тоскливо. Если меня не радует осень, то что тогда может?

Я втянула в себя прохладный воздух и почувствовала на языке привкус холодного металла и сырой земли. Сегодня шел дождь, о чем мне сообщили редкие лужи. Вполне возможно, мне сейчас нужно постоять под ледяными струями, чтобы они выбили из меня неудобные чувства.

Телефон в кармане вибрировал от бесконечного потока сообщений: обычно после закрытия смены мы с Игорем обсуждали, кого из постоянников видели и самых запоминающихся посетителей. Но у меня не было желания обсуждать кого-либо, кроме того парня. И я все-таки решила сдержаться и не ныть сменщику про него.

Тем не менее сообщения сыпались без остановки. Скорее всего, Игорь переживал из-за моего молчания. Пришлось написать ему, что отпишусь позже и включить авиарежим. Не было сил на разговоры. И так устала, а тут еще и душевные терзания.

По хорошо освещенным улицам сновали люди. Настроение у всех разное, но в целом больше всего ощущался наплыв студентов из-за начала учебы.

Повсюду слышался смех и разговоры о самом важном: це-

нах на пельмени, макароны и тушенку. Ребята обсуждали столовые, в которых кормили вкуснее и дешевле всего. Рассказывали истории о своих родных городах, знакомились и веселились. И я прекрасно понимала их. Сама проходила через подобное, когда уехала из родного города.

В последние годы Тюмень сильно изменилась. Появилось много пространств для встреч и общения, стало интересно выискивать пасхалки, спрятанные в самых неожиданных местах. На улицах было не страшно и ночью: яркие фонари берегли спокойствие горожан.

Лишь одно осталось неизменным – мой дом. Мой любимый Муравейник. Коричневое здание, имитирующее волну, облупленное, изрисованное и проржавевшее. В моих глазах оно было прекрасным, в чужих – настоящим кошмаром.

Внутри – почти шестьсот квартир и еще больше жильцов. Я сама с удовольствием называла нас муравьями. Приезжие, да и местные, говорили, что это самое страшное здание в городе, а я с ними никогда не соглашалась.

Величественное сооружение, больше всего напоминающее стену, стало местом моего взросления. В съемной комнате я училась стирать, убирать, готовить, распоряжаться бюджетом и нести за себя полную ответственность. И теперь рассчитывала в быстро ставших родными стенах обрести душевный покой.

В лифте почти перегорела лампа. Свет мигал, пока я ехала на шестой этаж. На лифтовой площадке его вовсе не бы-

ло. Я на ощупь нашла замочную скважину и открыла дверь в общий коридор. Дальше мое убежище. Я повернула направо и дошла до двери в квартиру. Благо видеть для этого необязательно. Снова нащупав ключом замок, наконец-то я попала домой.

В квартире шумно, но внутри редко бывало по-другому. Под ноги сразу же бросились кошки – Мун и Нум. Обе черные. Мы с соседками подобрали их еще совсем котятками. С тех пор они жили с нами и уже проходили через подростковую фазу.

Погладив их, я сняла одежду и обувь, о чем быстро пожалела, потому что почти сразу наступила на что-то липкое. Газировку у нас пила только Полина, поэтому я моментально взорвалась. Это невозможно терпеть!

– Сколько можно повторять?! Если что-то пролили, вытирайте за собой! – закричала я, из-за чего кошки мгновенно сбежали от моего плохого настроения.

На крик никто не отреагировал. Я вздохнула и сняла носки, оставаясь босиком. Терпеть не могла ходить так по нашему не самому чистому полу, но не хотела оставлять по квартире липкие следы.

В ванной кто-то неряшливо почистил зубы, из-за чего часть пасты осталась лежать на поверхности раковины, а зеркало украсили мелкие белые брызги. Я потеряла виски и решила все это проигнорировать: не моя неделя уборки, поэтому лучше отпустить ситуацию и не нервничать зря.

Помыв руки, заметила пустую втулку от туалетной бумаги. Снова не поменяли. Я скрипнула зубами, взяла картонку и отнесла на кухню, чтобы выбросить в мусор. Меня встретили гора грязной посуды и полупустой холодильник. Достав йогурт и печенье, села за большой круглый стол.

Никто из девочек ко мне не вышел. Я вяло поковырялась в баночке стоимостью тридцать четыре рубля и взяла в руки печенку.

– Почему у меня такое плохое настроение из-за незнакомца? – прошептала я, разглядывая засохшую макаронину на скатерти.

Никто мне не ответил, как и я сама. Закончив со скромным ужином, убрала свой мусор и пошла в комнату. Мун забежала за мной раньше, чем я успела закрыть дверь. Она запрыгнула на сложенный диван и тут же свернулась клубком на моей подушке.

Я включила гирлянду и подошла к окну. Внизу уже почти не шумели машины, да и люди расходились по домам. А мне хотелось только еще хотя бы раз в жизни увидеть улыбку того парня.

Глава 2

Туманное будущее

– Маша! Сколько раз можно повторять: не трогай мою расческу! У тебя есть своя!

Я лениво открыла глаза от крика. В коридоре громко ссорились девочки. Такое происходит буквально каждый день. Из-за неубранных вещей, посягательства на чужую еду, одежду или предметы личной гигиены. Прошлым вечером с кем-то могла поругаться я сама, если бы только на мои крики отреагировали, а не проигнорировали.

Мун потянулась и зевнула, лежа на моей подушке. Наглая кошка ночью выгнала меня с законного места, но я не против. Все равно не могла уснуть почти до утра.

Стоило закрыть глаза – я видела самую теплую и милую улыбку на свете. Это походило на безумие, ведь мы не знакомы. Он ворвался в мою жизнь, похвалил мой кофе и исчез, оставив после себя лишь душевную пустоту.

Вздохнув, я почесала Мун за ушами. Имя она получила за белый полумесяц на шее, контрастно выделяющийся на гладкой черной шерстке. Кошка замурчала и начала ластиться. Она явно хотела есть, поэтому я нашла в себе силы слезть с дивана. Сегодня выходной, но тренировку никто не отменял.

Расчесав волосы, я быстро прибрала в комнате: покидала вещи с пола на стул, спрятала тетради и учебники в ящик, бросила на кровать покрывало, подклеила отходящий от стены плакат, а потом раздвинула шторы.

От любимого вида на город обычно поднималось настроение, но не сегодня. С невыносимой тоской на душе я смотрела на желтое здание драмтеатра, впервые в жизни не чув-

ствуя прилива сил в выходной.

Много лет я упорно трудилась и развивалась ради мечты всей жизни – собственной танцевальной студии. Или хотя бы группы. Обычно только мысли о ней хватало, чтобы взять себя в руки и прогнать тоску прочь. Сегодня же, судя по всему, не поможет вообще ничего. Я похлопала себя по щекам в попытке отвлечься и открыла окно, впуская внутрь шум центральной улицы города.

Листья внизу кружились в бешеном танце, будто что-то надвигалось. Обычно потом приходила буря и заставляла нас прятаться по домам. Я вяло порадовалась. Если случится какой-нибудь шторм, выйду на улицу и позволю стихии расколдовать меня.

Мун села у двери и коротко мяукнула. Я выпустила ее и двинулась следом, едва успев увернуться от прилетевшей в мою дверь книги. Та с громким хлопком приземлилась на пол, подняв пыль, отчетливо виднеющуюся в воздухе при дневном освещении. Мун подпрыгнула и сбежала в укрытие. Я, в отличие от нее, разозлилась, а не испугалась, поэтому громко закричала:

– А ну, прекратите ссориться!

Пока я находилась в комнате, легко игнорировала шум перепалки. Но оставаться в центре хаоса спокойной у меня не получалось. Маша стояла с непонятно откуда взявшимися сразу тремя расческами в руках, а на голове у нее было самое натуральное гнездо. Светлые волосы, обычно лежащие

идеально, сейчас выглядели не лучшим образом.

– Ой, мы тебя разбудили? Прости, милая! – Рита с ярким макияжем с утра пораньше улыбнулась и помахала мне рукой, но уже через секунду снова стала злоющей. – Еще раз я увижу твои блондинистые волосы на моей расческе, и следующим утром ты проснешься со свежей стрижкой!

– Да кому нужна твоя расческа?! Они просто выпадают! Кошкам все можно, они и разносят их по квартире! Ты же не ругаешь Нума, когда он трется щекой о твои вещи?!

Девочки снова перешли на ультразвук. Стало очевидно, что в ближайшее время конфликт себя не исчерпает, поэтому я протиснулась между ними и ушла на кухню.

Утреннее солнце кричало о том, что ответственный за уборку на этой неделе откровенно халтурил. Хотя я заметила это и вечером. Пыль, грязная посуда, заляпанная плита, переполненное мусорное ведро – все выглядело так, будто кого-то ждала штрафная неделя. Оставалось надеяться, что это не я, потому что расписание напрочь вылетело из моей головы.

Поставив чайник, я выбрала в раковине наименее грязную кружку и помыла ее. Мою личную разбил Нум на прошлой неделе, а выбрать и купить новую пока не дошли руки.

– Ни шанса прогулять пары из-за просыпа, – буркнула Оля, садясь на скрипучий стул и кутаясь в плед.

Из флисовой ткани выглядывали лохматые рыжие волосы. Она была самой бледной из нас. И конопатой. Невероят-

но красиво, хотя Оля стеснялась своей внешности. Довольно грустно, что она не любила выделяться из толпы.

– Сказал человек, еще ни разу не прогулявший. – Я улыбнулась, наливая кипяток в чашку.

– Я учусь меньше месяца! Но такими темпами у меня не будет возможности узнать, какого это!

Оля недовольно всплеснула руками, из-за чего я рассмеялась, ведь она чуть не запуталась и не упала со стула. Нелегко быть первокурсником, особенно на очной форме обучения. Я, например, в прошлом году сразу поступила на заочное отделение, чтобы не страдать на парах годами напролет.

Ну, строго говоря, если бы мне разрешили поступить на специальность мечты, я бы первой приходила на пары еще до открытия универа, чтобы случайно не пропустить ни секунды. Но родители отказались платить за «Хореографическое искусство» и уговорили поступить на «Государственное и муниципальное управление», будь оно неладно.

Скучнее профессии сложно представить. Та же Оля, например, поступила на социолога. И ведь ее учеба в сто раз интереснее моей! Потому что она искренне мечтала заниматься этим последние несколько лет, благодаря чему теперь с удовольствием ходит на занятия.

– Думаю, пропустишь как минимум из-за болезни. Невозможно четыре года проходить здоровой.

– Ну, не знаю. – Она зевнула и потерла лицо. – Маловероятно, что я вообще прочувствую настоящую студенческую

жизнь.

Я улыбнулась. Слышала подобное от однокурсников. Они сокрушались, что мы ненастоящие студенты, потому что редко появляемся в универе и работаем. При этом никто из них не собирался переводиться на очку, только хотел поныть.

– А что такое настоящая студенческая жизнь для тебя? – Я придвинулась, чтобы лучше слышать ее тихий голос.

– Свобода?

– Так ты свободна и сама себя во всем ограничиваешь.

Чайник закипел. Я взглядом спросила, будет ли Оля чай, и она кивнула. В нашем доме иногда слова и вовсе не нужны. Поэтому чаще всего они слышны только во время ссор.

Оля задумчиво взяла кружку из моих рук. Она гипнотизировала взглядом всплывший дешевый чайный пакетик, будто он мог разрешить ей прогулять пары без мук совести.

Крики в коридоре стихли, из-за чего лично я испытала глубокое облегчение. Коты, поняв, что угрозы больше нет, наперегонки понеслись на кухню. За ними по пятам шла Рита.

– Сейчас я вас покормлю! Сегодня моя задача делать добрые дела, а сытые животные – это хорошо.

– Достаточно было не кричать на Машу, чтобы сделать одно маленькое хорошее дело, – прошептала Оля в кружку, но Рита услышала.

Она закатила глаза, перебросила темные волосы за спи-

ну и наклонилась за мисками. Нам повезло с квартирой – она была достаточно просторной из-за объединения трешки и двушки в одно большое общее пространство. Хозяева снесли несколько стен и получили вполне себе приличные квадратные метры для сдачи комнат на длительный срок.

Мы жили пятером: я, Рита, Оля, Маша и Полина. Все студентки, только учились на разных курсах. При этом заочку выбрала только я. Остальные прилежно ходили на занятия. Ну, точнее, все, кроме Риты. Она предпочитала спрашивать Вселенную, стоит ли ей идти на пары, во сколько лучше завтра проснуться, чему посвятить день и так далее.

Сначала мы над ней подшучивали, потом привыкли и отстали. Понятно, что все глупости. Главное, ей так легче жить. Мы с ней быстро нашли общий язык и подружились. Так я узнала, что родители ей никогда ничего не разрешали, поэтому теперь Рита боялась принимать решения самостоятельно.

Так в ее жизни появились расклады и гадания. Она вечно во всем выискивала знаки и находила их там, где точно ничего не было. Мне было ее жаль, но, к сожалению, помочь Рите я никак не могла. Потому что сама жила, сильно опираясь на мнение родителей.

Они у меня прекрасные, но слишком заботливые. Иногда из-за переживаний мама и папа перебарщивали, загоняя меня в ловушку. Я их не винила. Ведь у меня не было девятнадцатилетней дочери, решившей посвятить свою жизнь танцам, а у них была.

– Чего кислые такие? – спросила Рита, усаживаясь к нам за стол с Машиным йогуртом.

Отличить было легко. Мы скидывали каждый месяц в общак, потом ответственный на эти деньги закупался продуктами на всех. Но Маша сверху сама себе покупала дорогие хорошие йогурты, которые нам, разумеется, есть запрещалось.

– Оля хочет прогулять пару, но не видит весомой причины сделать это, – сказала я, отхлебывая чай.

Химозный ягодный вкус остался легкой кислинкой на языке. Осенью мы все голосовали за «атмосферные» вещи, поэтому обычного черного чая дома не будет практически до самой зимы.

– Могу спросить за тебя у Вселенной. – Рита подмигнула Оле. – Может быть, тебе сегодня обязательно нужно провести весь день дома. Или на свежем воздухе. Как еще тебе об этом узнать?

– Нет-нет, спасибо. – Оля чуть поморщилась. – Я лучше схожу на пары, все же это моя обязанность.

Она в несколько больших глотков опустошила кружку, поставила ее в раковину и ретировалась, оставив нас на кухне с кошками. Рита покачала головой, а потом повернулась ко мне:

– Так, а у тебя что? На тренировку идти не хочешь?

Я хотела улыбнуться и пошутить, но губы не послушались. С Ритой хотелось быть честной от начала до конца.

– Я вчера встретила парня мечты, а он оказался занят, –

выдала я, а потом закрыла лицо ладонями, потому что глаза предательски слезились.

Какие глупости! Из-за чего мне хотелось плакать? Я не понимала! У меня никак не получалось разобраться со своей странной реакцией. Мы ведь не знакомы! Но сердце сжималось, губы начинали дрожать, а глаза увлажнялись, будто бы случилось что-то невероятно страшное.

– Та-ак, это серьезно.

Рита подскочила и выбежала из кухни. Нум подпрыгнул из-за резкого движения, а потом удрал в безопасное, по его мнению, место. Обычно он выбирал в качестве убежища тесное пространство под комодом в коридоре. Мун же в этот раз несколько не смутил человеческий кипиш, она потянулась, потом запрыгнула на подоконник и уставилась в окно.

Меньше чем через минуту на кухне появилась Рита с колодой в руке. Это обычные игральные карты, но она вкладывала в них сакральный смысл. Я знала, что эта колода помогает ей принимать решения уже больше пяти лет.

– Итак, давай узнаем у Вселенной, суждено ли вам быть вместе, или это случайная встреча двух симпатичных людей.

Она приложила пальцы к рубашке верхней карты, тихо прошептала вопрос и начала их мешать специфическим образом. Рита доставала по одной случайной карте и перекладывала их в хаотичном порядке. Через несколько минут манипуляций, она протянула колоду мне.

– Какое число ты считаешь счастливым? – спросила Рита,

постукивая ногтем по верхней карте.

– Девять, – ответила я не задумываясь.

Знала: она не отстанет. Да и намерения у нее добрые. Не хотела расстраивать подругу своим отказом. Тем более Рита собиралась сегодня делать хорошие дела. Пусть я не верю в ее слова и действия, но точно знаю: она хочет, чтобы у меня все было хорошо.

– Сдвигай карты – столько, сколько посчитаешь нужным.

Я хмыкнула, но подчинилась. Мне всегда казалось странным верить во что-то подобное. Рита достала из колоды показавшуюся карту и победно кивнула.

– Восьмерка червей. Это твоя судьба.

– Здорово, прям полегчало, – протянула я без энтузиазма.

– Ты не понимаешь. – Рита тряхнула темными волосами. – Раз он твоя судьба, значит, ваши пути еще пересекутся. И в новую встречу все будет по-другому.

У меня вырвался смешок. Конечно, в такое хотелось верить. Тем более действительно выпала червовая восьмерка. Случайности не всегда случайны. Хотя я и говорила, что считаю счастливой цифру девять.

– Ага, конечно. Занятый парень вдруг станет свободным, потому что так сказали карты.

– А ты на сто процентов уверена, что он занят? Не знаю деталей, но если ты видела его с какой-то девушкой, это еще ничего не значит. Она вполне может быть другом.

– Ну да, у нас же у всех есть друг-парень, это практически

база, – саркастично сказала я, приподняв брови.

– Забыла про Игоря? Со стороны вас легко принять за парочку. Только вот это слишком далеко от истины.

Я нравилась Игорю, и давно, а для меня он действительно был всего лишь другом. Мы уже говорили об этом, и он, смирившись, все же смог принять мой отказ.

– Это другое, – попыталась съехать я. – Они выглядели гармонично.

– И? Ты ведь ничего не знаешь, – сказала Рита, перемешивая карты. – Вот увидишь, мои карты не обманывают.

Захотелось закатить глаза. Я еле сдержалась, боясь обидеть подругу. Рита поддерживала меня больше других. Как никто другой. Не дождавшись ответа, она снова перетасовала колоду, что-то прошептала и достала карту. Ответ ей не понравился.

– Пошла собираться на пары, – грустно сказала она, поднимаясь.

Сдержать улыбку не получилось. Ну, хоть что-то хорошее давали эти карты.

Глава 3

Сбывшееся гадание

Все тело ныло от сладостной усталости. Два дня я провела в студии. Давно столько не танцевала. Придумала новые связки. Рита сказала, они обалденные. А я и не спорю! Отчаяние, затопившее душу после встречи с парнем моей меч-

ты, оказавшимся занятым, вдохновило на яркие элементы.

Прошлым вечером руководитель расстроил новостью: меня переводят на другую точку. Она находится дальше от дома, а еще прошлый бариста, которого уволили за плохую работу, не завел ни одного постоянного. Поэтому утро началось с уборки на кухне и подозрительных взглядов в мою сторону.

Я еще никогда не видела такой грязной зоны готовки. Хотя и слышала, что бывает хуже. Хорошо, решила приехать раньше, чтобы на всякий случай все проверить. Время пригодились, чтобы разобрать завалы и оттереть грязь, которой быть не должно.

С утра какой-то дед наехал на меня за неразмешанный американо. Сказал, совсем люди обленились, не могут нормально сделать свою работу. Объяснить, что его и не надо было размешивать, не получилось. В итоге сдалась и перемешала. Он все равно остался недоволен, потому что напиток стал выглядеть не так, как раньше. Даже не знаю, как так получилось.

Клевала носом после обеда от усталости. За это время нашла еще один минус – куча желающих взять кофе с собой на работу, да побыстрее. Все смотрели недовольно, видимо, думая, что я такая же, как прошлый сменщик. Но рядом мало кофейных точек, и наша одна из самых адекватных по цене.

Я не понимала, как при таком раскладе можно было не завести постоянников. Точка сама обеспечивала нужный по-

ток, оставалось только завоевать доверие вкусом и качеством. Не так уж и сложно. Все-таки технология у нас единая.

Время ограничено, лица нервные, я в мыле. Ну что поделывать, работа такая. Пусть силы и закончились быстрее обычного. Пыталась между делом поспрашивать клиентов, бывали ли они у нас раньше. Узнала, что многие решились подойти только из-за того, что увидели новое лицо.

Хотелось домой. И пошуршать разноцветными листиками. Но вместо этого прибирала на полках и пыталась исправить косяки прошлого бариста. Судя по всему, он расставлял все по регламенту только перед проверками. А вдруг она случится на мне? Не на ту напали! Не хочу получить из-за чужого разгильдяйства.

– Здравствуйте! – Голос подошедшего клиента показался знакомым. – Можно сырно-карамельный раф?

Я выпрямилась, натягивая на лицо дежурную улыбку и тут же замерла. Передо мной стоял парень моей мечты. Сердце в груди мгновенно остановилось. Что это? Видение? Сон? Или все происходило на самом деле?

– Добрый день! – Я спряталась за тачкой, чтобы скрыть внезапный ступор. – Какой объем?

– Самый большой. – Он облокотился на стойку и чуть склонил голову к плечу. – Чтобы вы знали, у парня, что работает в другую смену на Дзержинского, получается в десять раз хуже. У меня снова негативные ассоциации, и только вы

сможете это исправить. Я обошел полгорода, чтобы заполнить ваш кофе.

На губах сама собой возникла улыбка. Мгновение хотелось сделать специально плохо из солидарности к Игорю, но я передумала. Хотела еще раз увидеть восторг на этом красивом лице.

– Такое бывает. Иногда на вкусовые ощущения может повлиять, например, настроение. Может, вы были не в духе? – спросила я, заваривая кофе.

– Возможно. – Он постучал пальцами по столешнице. – Скорее всего, дело в вашей улыбке. Она чудесная, готов любоваться часами.

Во рту пересохло. Щеки залило румянцем. Захотелось срочно нырнуть лицом в лед, чтобы остудиться. Осторожно втянула в себя воздух, продолжая смотреть только на свои руки. Боялась встретиться с ним взглядом и случайно выдать неуместные чувства.

– Кхм, спасибо за комплимент, – выдавила из себя я, пытаясь не прятать лицо за ладонями. – Надеюсь, у меня получится сгладить впечатления после очередного недостаточно вкусного рафа. – Я протянула ему кофе, отводя взгляд, понимая, что покраснела до кончиков ушей.

Парень рассмеялся, забрал напиток и подпер щеку рукой, снова уставившись на меня. Зеленые глаза выглядели уставшими, будто ему уже давно не удавалось нормально отдохнуть. Только сейчас до меня дошел смысл его слов.

Я приподняла брови, пытаюсь разобраться в ситуации. Губы приоткрылись, я уже собиралась задать вопрос, но парень опередил меня.

– О, кажется, вы все же заметили. – Он тяжело вздохнул. – В свое оправдание скажу, я не шпионил. На Дзержинского сказали, что вас перевели, поэтому я уже третий день обхожу все кофейные точки вашей сети. Боялся, что вы в корпусе какого-нибудь универа, и найти вас не получится. Но мне повезло.

– Приятно слышать, что вам настолько понравился мой раф. Всегда рада приготовить его для вас, – продолжила я как можно вежливее, вцепившись пальцами в столешницу.

Только так у меня получилось удержаться на месте. Казалось, готова рухнуть в обморок от счастья. Он со мной заговорил, сам! А до этого искал по городу, и все только ради того, чтобы выпить мой кофе. Мне ведь большего и не надо. Видеть, как он счастлив. И как улыбается. И слышать его голос...

– Мне не столько понравился раф, сколько хотелось увидеть вас еще раз, – сказал он внезапно серьезно.

Я поперхнулась и не веря уставилась на него. Кажется, я все-таки сплю. Это не могло происходить на самом деле. Он выглядел взволнованным и при этом странно решительным.

– Извините? – спросила я сипло.

Парень моей мечты чуть покраснел. В глазах блеснула непонятная эмоция. Он поймал мой взгляд и выпалил:

– Извините за откровенность, но с тех пор, как вас увидел, не могу найти себе места. Сто раз пожалел, что сразу не познакомился и не предложил встретиться вне стойки.

– А как же ваша девушка? – спросила я тихо.

Терпеть не могу изменщиков. Если он за спиной у своей второй половинки решил ко мне подкатить, это непростительная гадость.

– Какая девушка? – непонимающе спросил он.

– С которой вы были в прошлый раз, – ответила я, пытаюсь говорить спокойно.

– Аня? – Он удивленно приподнял брови. – Девушка? Моя?

Удивление быстро сменилось смехом. Парень достал телефон, покопался там несколько секунд и кому-то позвонил. Через несколько гудков ему ответили. Он включил громкую связь.

– Аня, привет! Мы встречаемся? – спросил он, не сводя с меня взгляда.

– Что? – Девушка на другом конце явно подавилась. – Ты же не пьешь вроде, что-то случилось?

– Скажи четко, у нас с тобой отношения? – не сдавался парень.

– Ты слишком низкий, чтобы я встречалась с тобой. Извини, Андрюш. Если ты впервые в жизни решил напиться, только скажи, я заберу тебя, чтобы ты ни к кому больше не приставал.

– Я трезв. Всего лишь пытаюсь решить маленькое недоразумение.

– Моего ответа достаточно?

Он посмотрел на меня. Я сомневалась, что это та самая девушка, но все же кивнула. Реакция с обеих сторон выглядела искренней.

– Да, спасибо тебе.

Парень кивнул собеседнице, хотя она этого не видела, и убрал телефон в карман.

– Меня зовут Андрей. Я ни с кем не встречаюсь, но хочу познакомиться с вами поближе, чтобы это исправить. – Говоря это он внимательно наблюдал за моей реакцией.

По коже побежали мурашки, перед глазами заплясали мушки, а еще я совсем забыла, как дышать. Мне не верилось, что это происходило на самом деле. Парень моей мечты искал меня по всему городу, чтобы познакомиться. Я действительно ему понравилась. Хотелось себя ущипнуть, но я боялась, что проснусь. Если это сон, готова остаться в нем навсегда.

– Извините, я сказал что-то не так? – Он заметно погрустнел.

– Нет-нет. – Я прокашлялась. Шанс упускать нельзя. Ни в коем случае. – Понимаешь, все слишком... Неожиданно. – Заметив, что он непонимающе прищурился, я продолжила: – Просто я тоже много думала о вас... о тебе после того вечера. За смелость мне срочно нужна медаль. И не шоколадная!

Никогда бы не подумала, что способна на подобное. Андрей мягко улыбнулся и снова облокотился на стойку, тем самым приблизившись ко мне.

Я почувствовала ненавязчивый аромат карамели и дерева. Запах невероятно подходил ему. Мне приходилось сдерживаться, чтобы не вздохнуть поглубже в попытке запомнить этот миг получше.

– Рад это слышать. Так я могу узнать, как зовут девушку, из-за которой я не сплю уже несколько ночей?

Я рассмеялась. Чувства максимально взаимные. Но и в самых смелых мечтах я не могла допустить подобного исхода событий.

– Саша.

– Рад знакомству, Саша. Запиши, пожалуйста, мой номер. Не буду настаивать на том, чтобы ты дала мне свой. Напиши, если захочется со мной поболтать. Или позвони. Можешь сразу сбросить, для меня и это уже будет за счастье.

Щеки заболели от широкой улыбки. Как можно быть таким милым? Даже в желании не показаться навязчивым? Мы обменялись телефонами и сразу написали друг другу в мессенджере, чтобы не потеряться. Андрей спросил, можно ли ему задержаться, и я согласилась. Сама готова была умолять об этом.

Несколько часов мы проболтали, прерываясь, только когда подходили клиенты. К сожалению, это происходило чаще, чем мне того хотелось. Андрей оказался крайне интерес-

ным человеком.

Ему было двадцать три года, он учился в магистратуре на менеджменте. Еще Андрей любил музыку, сам писал песни и играл на гитаре. Меня это заинтересовало. Не так часто в жизни встречаются настоящие творческие личности.

– И часто приходит вдохновение? – спросила я, отдав очередной заказ.

– Чаше, чем мне бы того хотелось. – Андрей рассмеялся. – Например, сейчас мне хочется бросить все и побежать к гитаре, чтобы выплеснуть новые чувства и эмоции. Но намного важнее удержать себя на месте.

– И зачем удерживать себя на месте, если творческий порыв настолько силен? – спросила я, надеясь услышать очередное подтверждение реальности происходящего.

– Потому что этот момент никогда не повторится. Я еще успею тысячу раз перебрать струны, но именно это мгновение уникально. Если дальнейшее общение не сложится, сейчас нам обоим интересно познакомиться поближе. И этот интерес чувствуется во всем: во взглядах, жестах, словах, интонациях голосов, эмоциях на лице.

Он говорил так вдохновенно и поэтично, что я случайно снова залюбовалась им. Андрей казался выходцем из прошлого, успевшего к моменту нашего знакомства приспособиться к реалиям современности.

Я еще никогда не встречала настолько искренних, открытых и чувственных людей. Он видел мир с другой точки зре-

ния. Моя любимая осень в его глазах еще больше напоминает сказку.

– По сути осень – это метафора жизненного цикла. Мы смотрим, как все темнеет, ветки становятся пустыми, земля – безжизненной, хотя только на первый взгляд, конечно же. Потому что стоит наступить весне, и все обязательно начнется сначала. Появятся зелень и цветы, листья снова зашелесят на ветру, а значит, все будет хорошо.

– Мне еще нравится, что осенью меняются звуки, – поддержала мысль я. – И дышится по-другому. Именно осенью я больше всего чувствую себя собой.

– Ты и сама похожа на осень. – Зеленые глаза, все это время внимательно разглядывавшие меня, блеснули. – Не знаю, как объяснить. Но твои вьющиеся каштановые волосы, светло-карие глаза, движения и улыбка – все кричит об осени.

Мне хотелось провести с ним весь день, вечер, ночь, ближайшую неделю, месяц, год. Андрей – самый уютный и милый человек из всех, что мне встречались в жизни. Меня бы устроило и дружеское общение, настолько он был мне интересен, как личность.

Но у него зазвонил телефон. На лице Андрея явственно отразилась печаль. Он ответил на звонок, пообещал скоро приехать и попрощался.

– Извини, совсем забыл, что должен быть в другом месте уже полчаса как.

– Ничего. – Я попыталась улыбнуться. – У нас часов нет

на видном месте, поэтому ты и забылся.

Часы висели прямо за моей спиной. Он быстро глянул на них и покачал головой. Кажется, шутка выдалась не смешной.

– Я забылся, потому что хотел раствориться в этом мгновении. Мне интереснее общаться с тобой, чем думать о делах.

Щеки снова обожгло румянцем. Пока я пыталась разрядить обстановку, он не собирался отступать. Андрей говорил серьезно, но его губы растянулись в легкую улыбку.

– Пойдешь со мной на свидание? – спросил он, снова облачиваясь на стойку.

Я поперхнулась и закашлялась. Думала, прямые приглашения на свидания канули в Лету.

– Свидание?

– Да, со мной. В твой выходной. Ничего криминального, прогулка и разговоры. Кофе или перекус. Если рано говорить ужин, тогда обед. Что скажешь?

Он нервно стучал по телефону. Волновался из-за того, что я тянула? Или беспокоился, что сильно опаздывает куда-то?

– Я согласна, – выпалила, боясь передумать. – Послезавтра у меня выходной. Подходи к Муравейнику часов в двенадцать.

– Муравейнику? – На его лице отразился благоговейный ужас. – Почему возле него?

– Я в нем живу. – От увиденной реакции из груди вырвал-

ся смешок. – И запомни, это самое красивое здание в Тюмени.

Андрей скептически приподнял брови, но кивнул. Явно не собирался спорить.

– Ладно. Место не так важно. Главное, что там будешь ты.

Он протянул мне руку, и я потянулась в ответ, чтобы пожать ее. Но Андрей осторожно сжал мою ладонь, перевернул и оставил легкий поцелуй на коже. Сердце внезапно оказалось где-то в районе горла. Стало сложно дышать, стоять, существовать. Это все слишком... Слишком хорошо, волшебное, чудесно, потрясающе...

Видя мою реакцию, Андрей широко улыбнулся, отчего на лице появились милейшие ямочки. Потом показал на свой телефон.

– Я же могу писать первым, раз ты дала мне свой номер? – спросил он, делая шаг назад.

– Конечно, – хрипло выдала я. – В любое время.

– Тогда не прощаемся. Хорошего дня тебе, Саша. Пусть у тебя будет побольше поводов для самой потрясающей улыбки на свете.

Не дав мне прийти в себя, он развернулся и поспешил к выходу. Я все-таки закрыла лицо ладонями, приказывая себе дышать. Понимание, что у меня появится, если уже не появилась, зависимость от Андрея, пришло сразу. Сопротивляться этому эмоциональному натиску невозможно.

Глава 4

Рекорд

Домой после работы вернулась выжатой как лимон. Андрей и Игорь за день написали больше сотни сообщений, но

у меня на точке случился какой-то бум, из-за которого свободное время исчезло, будто его никогда и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.